

Татьяна Мануковская

**ДЕВОЧКА
С АНТЕННОЙ
И ЛЕТАЮЩИЕ
ПАРТЫ**

американские приключения
русской учительницы
часть первая

Татьяна Мануковская

**Девочка с антенной и летающие
парты. американские
приключения русской
учительницы, часть первая**

«Издательские решения»

Мануковская Т.

Девочка с антенной и летающие парты. американские приключения русской учительницы, часть первая / Т. Мануковская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749472-8

Русская учительница, миссис Ти, приезжает в США работать преподавателем. Первый день в американской школе оказывается весёлым и забавным. Проползая сквозь чёрный туннель к звёздному небу, миссис Ти и не догадывается, какие приключения и испытания ждут её впереди. Ей объясняют, что миссис Ти будет учить «детей с холодными сердцами». Она решает убежать вместе со своими учениками: в страну магии и приключений. А возвращаются они оттуда совсем другими людьми: победителями!

ISBN 978-5-44-749472-8

© Мануковская Т.
© Издательские решения

Содержание

Глава I. Девчушка с ледяными пальцами, годзилла наступает и куда ведёт дорога с маслом	6
Глава II. Небо в школе, девочка с антенной и гонки вокруг солнца	11
Конец ознакомительного фрагмента.	17

**Девочка с антенной и летающие парты
американские приключения
русской учительницы, часть первая
Татьяна Мануковская**

© Татьяна Мануковская, 2016

Корректор Маргарита Филипповна Мануковская

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I. Девчушка с ледяными пальцами, годзилла наступает и куда ведёт дорога с маслом

Тьма так быстро накинута на комнату, что она не успела испугаться. Но когда следом раздался холодный скрип по оконному стеклу, она со страхом зажмурила глаза и почти прекратила дышать. Стекло вдруг расплакалось тоненько и звонко, но быстро замолкло. Что-то ударило его наотмашь глухо и безжалостно. Тут уж всё окно возмутилось и затрещало старыми деревянными рамами:

– Уу-жж-аас... Уу-жж-аас... Коо-шш-марр... Коо-шш-марр...

Она бросилась к телефону.

– Маринка, что происходит?! У вас в Лос Анжелесе тоже нет света? Почему за окнами всё гудит и...

Она не успела договорить, потому что телефон жалобно крякнул и отключился. Единственная подруга, родная душа из России, была отрезана от неё напрочь. «Одна в Америке...», – с тоской подумала она, но тут же улыбнулась. Ведь у неё был радиоприёмник! И он работал на батарейках. Ткнув наудачу несколько кнопок, она услышала голос. Голос был мрачный и повелевающий: «Go! Гоу! Гоу!» – громко приказывал неизвестный мужчина. Говорил он странно: после каждого «Гоу!» мужчина замолкал, потом зло шипел, и, подвывая, издавал низкое тягучее «Дзии...»

Английское «гоу» можно понять по-разному: «Иди! Двигайся! Езжай!»... Но вот что означало свистящее «дзии...», оставалось тайной.

Она попробовала открыть дверь, но тот, кто командовал в эту ночь погодой в Калифорнии, злобно на неё накинута, не дав распахнуться. Приёмник, между тем, пришёл в себя (как оказалось, только на минутку), и испуганный женский голос успел прокричать в черноту:

– Ураган под именем «Девчушка» обрушился на наш штат сегодня... «УУУ... ПРРР... ШШШ...», – вмешалось радио, стараясь, видимо, поддержать разговор. Женский голос замолк.

В этот момент чьи-то длинные ледяные пальцы стали злобно стучать в окно. Окно не поддавалось, и тогда пальцы яростно заскребли по стеклу, царапая его всё сильнее и глубже. Пошёл ледяной дождь...

Радио опять заполнило комнату властной командой: «Гоу! Гоу! Дзии...»

Во дворе обливалось слезами апельсиновое дерево. Листья с ветками рыдали и скворчали, пытаясь защитить маленькие толстенькие апельсинчики от ледяных атак разгулявшейся «Девчушки». Апельсинчики стонали так громко, что порой заглушали вой и уханье обалдевшего от счастья ветра.

– Уууу-рррааа... Ууух-тыгы... Вааа-ууу... Ккрэээш... Смээш! – радостно вопил ураган, которому, наконец-то, позволили разгуляться в самой Калифорнии: самом солнечном, самом золотом штате Америки.

Металлический голос из приёмника продолжал приказывать: «Гоу!», и она вдруг решила ему подчиниться.

В этот день ей никуда не надо было ехать, она собиралась весь день готовиться к тесту и собеседованию. Тест был назначен на завтра. От него зависело, получит ли она работу в школе «Лесного ручья» или нет. Школа считалась хорошей и находилась недалеко от неё. И тут вдруг такое! Она, русская учительница, не верящая ни в волшебников, ни в тёмные силы, решила выполнять команды глупого говорящего ящика! Об этом лучше никому не рассказывать. Засмеют...

Миссис Ти (так звали её в Америке) схватила зонт, сумку с документами и попробовала открыть дверь. Дверь поддалась. Потом с треском закрылась. Причём, закрылась нагло и грубо: она с силой хлопнула ей по лбу в тот момент, когда ветер молчал!

«Да это не девчужка, а хулиган какой-то!» – подумала миссис Ти, и решила называть бурю «Ураган-хулиган», а от девчужки оставить только «Чушку». А как ещё могла она отомстить за шишку на лбу?

Она со страхом толкнула дверь ещё раз, та приоткрылась, но дальше не двигалась. Её кто-то держал снаружи. Не просто держал, а толкал в обратную сторону и что-то кричал. Миссис Ти заледенела от страха, тем более, что это было легко: пахнувшие морозом и инеем пальчики «девчужки-хулиганки» схватили её сначала за нос, потом за подбородок, а через секунду накрыли ледяным капюшоном всё лицо. Она ничего не видела. Но продолжала слышать крики за дверью.

Потом появилась нога. Нога мало напоминала человеческую. Скорее, она выглядела как полосатый дорожный столбик, который решил надеть тяжёлые армейские ботинки. Столбик в жёлтую полосочку всё приближался и приближался...

– Кто здесь? Что вам от меня надо?! – твякающим от страха голосом выговорила миссис Ти.

– Что Вы там скулите как щенок бездомный? – раздалось за дверью. Голос был грохочущий, как будто на голове у гостя (или гостьи) была пустая кастрюля.

К ужасу миссис Ти, настоящая говорящая кастрюля действительно просунулась в дверной проём и вошла в комнату. Кастрюля сидела на таких широких плечах, что миссис Ти издала истошное: «Мамочка родная!!!» на чисто русском языке и попятилась к шкафу, в глупой надежде спрятаться внутри.

Дорожные столбики громко прохлюпали за ней, плечи зашевелились, нашли свои руки и стянули кастрюлю с головы. Голова принадлежала соседке, миссис Бой. Миссис Бой была самой известной дамой в округе: она три раза выигрывала городские соревнования по подъёму штанги в тяжёлом весе. Но ещё больше её уважали за то, что она регулярно выкидывала на лужайку своего мужа, иногда одной рукой. Все соседи хлопали, визжали от радости, но больше всех радовался супруг миссис Бой: он очень гордился женой и, казалось, с радостью летал от крыльца до лужайки, не боясь твёрдого приземления. Особенно, когда знал, что провинился.

– Но почему Вы в кастрюле? – тоненько продребезжала миссис Ти, не узнавая своего голоса.

– Так ведь ливень какой! Вы что, не видите?!

– Ливень вижу. Ветер слышу. Бурю чувствую. Но почему Вы в кастрюле, не понимаю.

– Ну, Вы даёте! А чем мне ещё от ливня было прикрыться? Дом закрыт, ключей нет, а ледяной дождь так по моей «тыковке» (вероятно, речь шла о её голове) и хлещет! Так и строчит, негодник! Около крыльца у меня всегда кастрюля большая стоит, Вы же сами видели. Я в неё мусор со двора собираю. Вот её и одела, что тут странного!

Миссис Ти уже не удивлялась ничему. Она робко уставилась на ноги миссис Бой, огромные и крепкие, одетые в полосатые гольфы и мужские бутсы. Зачем они принесли миссис Бой в такую рань и такую погоду к ней, русской учительнице, с которой она никогда не дружила и дружбы не искала?

– Эй, дамочка, глядите веселее! – громко ворвалась в её мысли миссис Бой.

– Моя машина решила «отдохнуть и поплавать» в канаве, а мне надо доехать до города, к мужу, чтобы забрать ключи. Этот чудак опять забыл их оставить под кастрюлей, а я с ночной смены в супермаркете приехала. Соображаете, каково мне сейчас?»

Миссис Ти соображала уже куда лучше. Оставалось загадкой, почему соседка пришла именно к ней. Она так прямо её и спросила.

– Так у Вас одной единственной свет фонарика по комнате бегал, а потом и дверь стала ходуном ходить. Ну, думаю, этой русской даже в бурю не спится, зайду-ка я к ней! Вдруг выручит.

Пришлось выручать. Как только они с соседкой вышли наружу, миссис Ти пожалела, что не захватила кастрюлю и для себя: ураган с победным воем «УУУ-ПА!» набросился на зонтик, раздалось «Хххрясть!!», и зонт вывернулся в обратную сторону.

– Вообще-то, большой банный таз был бы в самый раз, – решила про себя миссис Ти.

«Девчушка» оказалась голосистой: со всех сторон их окружили зловещие звуки. С дороги неслись мокрые Чаав... Чаав... Чаав... Башмаки тоскливо жаловались: «Хлю-юп – бууль, Хлю-юп – бууль», причём хлюпы становились всё длиннее и пузыристее. Молоденькие мандариновые деревья жалобно пищали «Ай-яй яй...» при каждом новом ударе ветра. А крыши домов возмущённо тархтели: «Жж-ессть!! Буум! Трах-тарарах!!!»

Машина, к счастью, завелась сразу, а вот как её вести к главной скоростной трассе, оставалось просто угадывать: видимость была нулевая. Попросту не было видно ничего: ни дороги, ни светофоров, ни других машин. Миссис Бой давала лающие команды, где и куда повернуть, и миссис Ти выполняла их молча, со страхом. Водитель она была новый и никудышный. Ей пришлось пять раз сдавать тест на вождение по городу!

Ураган-хулиган набирал силу. Разгулявшись на равнинах Калифорнии, «Девчушка», видимо, решила, расправиться с золотым штатом окончательно. Дождь уже не лил, не строчил и не поливал тех, кто осмелился покинуть дом и попытаться вслепую ползти по дороге в своих машинах. Дождь обрушился на непослушных сплошной тяжёлой стеной. Стена была жуткой: она с рыком и всхлипами бросалась на всё живое, – и всё живое миг теряло цвет, размер, форму и исчезало. Царствовала серая рыдающая мгла. Вся трасса захлебнулась и почти не дышала.

– Всем водителям немедленно остановиться!!! Внимание! Водителям остановиться! – команды полицейского ворвались в машину как музыка, просто потому, что им удалось разорвать зловещую тишину, накрывшую влажным куполом скоростную дорогу.

– Водителям – покинуть трассу! Дорога перекрыта в связи с аварией. Опрокинулась фура с двадцатью тысячами бутылок растительного масла. Движение по трассе запрещается! Покиньте трассу!

Машина плыла в густом безмолвном облаке воды и страха. Остановиться – означало бы удар сзади от идущей следом машины. Двигаться вперёд – означало либо въехать в машину, которая ползла впереди, либо кубарем скатиться с дороги, не зная и не видя, где её край.

Миссис Ти заплакала, резко сбавила скорость, подняла глаза к небу и завопила во весь голос:

– Небушко, миленькое, ласковое, пожалуйста, перестань плакать и рыдать хоть на минутку!!! Ну, умоляю тебя, останови дождик хоть на чуть-чуть...

В следующий момент дождь прекратился. Совсем. Слышались только крики полицейских и сирены спецмашин. Миссис Бой посмотрела на миссис Ти с ужасом. Её глаза, руки и ноги в полосочку задвигались в полной панике. Через секунду миссис Бой выскочила из машины и помчалась с воплями в неизвестном направлении.

Сама миссис Ти вжалась от шока в сидение, но ей хватило ума посмотреть направо и разглядеть выезд с шоссе. Он был совсем рядом, в каких-то пяти метрах, и она сразу же свернула к спасительной дороге. Дождь хлестнул по окнам и кузову машины с новой яростью. Но она была на пути к симпатичному оранжевому зданию, которое заприметила, сворачивая с трассы. В здании даже горел свет! Для миссис Ти этот домик выглядел как чудо-маяк для моряков, потерявшихся в бурном море.

Она быстро припарковала машину, согнулась пополам и выползла наружу, держа наготове зонтик. Ей вдруг стало весело! Толкая впереди себя зонтик, скукожившись до размеров

и форм земляного червя, она выглядела либо как старуха Шапокляк, либо как отважная черепаха, которая решила высунуть голову из уютного, тёплого панциря и принять освежающий душ. В оранжевый домик миссис Ти вошла насквозь промокшей, но широко улыбающейся.

– Добро пожаловать! Мы Вас так ждали! Уже и не надеялись, что Вы доберётесь. Ведь что творится, что творится... Эта Годзилла хуже настоящей, японской! Та хоть форму имела, и размеры. А наша набросилась на всю Калифорнию разом!!!

Широкая улыбка на лице миссис Ти потихоньку менялась на глуповатую и кривую.

– Кто и почему меня здесь ждал? Куда я попала? – вертелось у неё на уме. – И причём здесь какая-то Годзилла?

Но почему-то этот вопрос так и застрял намертво там, где возник: в насквозь промокшей голове. Она не могла открыть рот, чтобы задать его вслух, и вежливо слушала приветливый голос секретарши.

– Я Вам сейчас горячего кофе принесу, – бросилась та к кофейной машине.

– Вас кто-то подвёз или сами добрались? Вам просто повезло, что Вы съехали с трассы до этой ужасной аварии. Вы единственная, кто прибыл на собеседование вовремя. Хорошо, что наш отдел образования стоит прямо рядом с дорогой, – не умолкала секретарша.

Миссис Ти причмокивала от удовольствия, отхлёбывая горячий кофе, но мозги от него не прояснялись. Она по-прежнему ничего не понимала, но решила хитро промолчать. Ведь узнав, что она совсем не та, кого ждали, её живёхонько попросят из тёплого светлого домика... И тогда...

Миссис Ти не дофантазировала, что будет тогда, потому что в холл вышла яркая, строго, но элегантно одетая, красиво причёсанная дама. Уверенным жестом начальницы дама пригласила её в свой кабинет. Миссис Ти прошаркала за ней, волоча ноги по белоснежному полу. Идти нормально она не рискнула. Туфли были такие мокрые, что хлюпали, как простуженный нос, при каждом шаге. Её сырые волосы уныло свисали с головы, как пучки водорослей, зацепившихся за сеть рыбака. Она с ужасом поняла это, глянув на себя в зеркало, мимо которого яркая дама проплыла легко и красиво, как спортивная яхта высшего класса.

В кабинете Миссис Ти предпочла стоять, объяснив, что насиделась в машине. Она боялась оставить нехорошее мокрое пятно на красивом белом кресле.

– Меня зовут миссис Босс. Я очень рада, что Вы всё-таки добрались до нас. Этот факт уже говорит в вашу пользу. Я думаю, мы с Вами сработаемся, – дама говорила на таком прекрасном, почти музыкальном, английском, что миссис Ти заслушалась.

– Но я не та, кого Вы ждали... – тихо и неуверенно сказала она и замолчала.

– Как не та?! Вы же учительница? Учительница истории, географии, социальных наук. Разве не так?

– Вроде, так, но, по правде говоря, не совсем так, – она говорила путано и не очень красиво. Голос дрожал, глаза смотрели в сторону. Миссис Ти почему-то стеснялась встретить твёрдый, умный взгляд дамы за столом.

– Так... Мы, то есть наш отдел образования, сделала заявку на учителя в «Школу Медового Луга». Собеседование и тест назначены на сегодня, к работе приступать завтра. Вы прибыли в точно назначенное время, в 7 утра, по правильному адресу, и Вы – учитель! **Что здесь не так?**

Миссис Ти глубоко вздохнула, задержала воздух в голове, чтобы просушить спутанные бурей и ливнем мысли, и кратко, но ясно объяснила, что произошло, и как она здесь оказалась.

Миссис Босс сначала сидела молча, потом разрешила себе мягкий хохоток, которым она чуть не подавилась, так как он рвался наружу. Через минуту она смеялась в полный голос, а через две хохотала вместе с миссис Ти, причём, обе радостно хлюпали повлажневшими носами и размазывали весёлые слёзы по щекам.

Когда миссис Ти дошла до страшилки про голос из радиоприёмника, начальственная дама рассмеялась так громко и по-детски радостно, что в кабинет заглянула испуганная секретарша с вопросом: «Всё хорошо?», но быстро оценила ситуацию и мудро скрылась за дверь. Наконец, успокоившись, миссис Босс объяснила миссис Ти, что именно она слышала по радио.

То, что звучало как «Гоу... дзи...» было первыми слогами имени Го-дзил-ла: зловещего чудовища из старого японского фильма. Именно так называли самый жуткий ураган в истории Калифорнии англичане. Английские учёные верили, что обрушившийся на Калифорнию ураган, по свирепости и злой силе не уступает знаменитой японской Годзилле. Ведь он разрушал, крушил, уничтожал всё живое в городах, на которые нападал. Всю ночь маленькая английская радиостанция пыталась прорваться к жителям золотого штата с предупреждением об опасности урагана.

Если имя Годзиллы произносить по-английски правильно, то надо говорить: «Гоу-дзиил-ла», – и именно это и слышала миссис Ти, но только без «ла». Буря порвала электрические провода, разломала на части почти все телефонные, теле и радиовышки, и до слушателей долетали только отдельные звуки и обрывки фраз.

Насмеявшись вволю, миссис Босс стала думать, что делать дальше. Она просила миссис Ти приступить к работе в «Школе Медового Луга». Саму школу миссис Босс описала кратко, точно и честно: «Школа не из лучших, скорее, наоборот. Классы у Вас будут трудные, дети особенные, учительский коллектив неплохой, но не очень дружный. На помощь я бы не рассчитывала. Но работа интересная».

Тут её глаза округлились, щёки опять надулись от смеха, и она весело добавила: «Впрочем, миссис Ти, после того, как Вы с говорящей кастрюлей поладили, Вы с любым трудным учеником и коллегой договоритесь, не так ли?»

Вот так и случилось, что я, миссис Ти, получила место учителя в «Школе Медового Луга». Миссис Босс отменила все собеседования и тесты и только внимательно изучила мои дипломы из Российских университетов. Кстати, она была первым и последним человеком, который ими поинтересовался. Я должна была начать работу сразу после отмены чрезвычайного положения из-за урагана «Девчушка-Годзила».

Но было кое-что, о чём я с миссис Босс не говорила. Я об этом вообще ни с кем не разговаривала. Никогда и не с кем. Вы, ребята, первые, кому я рассказала, как попросила дождь остановиться, и он остановился. В этой книге я открою вам ещё много секретов и расскажу много удивительных историй, о которых знать будете только вы.

Домой меня отвезли на школьном автобусе. Свою машину я забрала со стоянки только через два дня, когда буйная «девчушка» сломала, разворотила и затопила всё, что смогла, а Годзила завершила её работу, выкорчёвывая деревья с корнями, переворачивая грузовики на дорогах и снося крыши с домов. Несколько дней все жители Калифорнии приводили в порядок то, что можно было спасти и отремонтировать. Соседи дружно помогали друг другу, а я в поте лица расчищала каньон (большой глубокий овраг) около дома. Он был завален деревьями, камнями и остатками домов, снесённых с вершины холма. И всё это натворил разбухший от ливня, маленький ручеёк дела маленький ручеёк с нежным названием «Капелька». В жизни часто великие дела и события начинаются с маленькой капельки.

Глава II. Небо в школе, девочка с антенной и гонки вокруг солнца

Мой первый рабочий день в американской школе начался весело и необычно.

Я припарковала машину перед сетчатой школьной оградой и вошла в серое здание у входа. Было похоже, что я попала в нужное мне место: школьный офис. За большим длинным столом сидела девушка.

– Здрааа-встуйте! – пропела она и улыбнулась на все свои тридцать два зуба.

– Я Вам могу чем-то помочь? – пропела она ещё слаще и заулыбалась опять. Я подумала, что в этот раз, если бы у неё было тридцать три или тридцать четыре зуба, она показала бы их все.

– Я думаю, да, – неуверенно сказала я и заметила, что тоже стараюсь сладко пропевать то, что говорю.

– Меня зовут миссис Ти. Я из России, ваша новая учительница. Меня прислали из районного отдела образования.

– Ну, конечно, миссис Ти. Мы Вас ждали. Добро пожаловать в нашу школу! Меня зовут Марта.

Девушка протянула мне руку и улыбнулась так широко, что я испугалась за её челюсть: казалось, что она, челюсть, вот-вот развалится. Марта показала мне офис. Начала она с кофеварки. Кофеварки занимают очень важное место во всех американских офисах. Куда бы вы ни зашли, Вам сразу показывают кофеварку. За ней идёт автомат для напитков, а потом уж всякое прочее: копиры, принтеры, книжные шкафы.

– Миссис Ти! – весело воскликнула девушка после экскурсии.– Вам просто повезло. Сегодня у нас особый день. Космический. Уроков по расписанию не будет.

Я выглядела, наверное, не очень умно, потому что Марта рассмеялась всем своим пухленьким лицом и кокетливо пропела:

– К нам прилетело звёздное небо! Прямо в школу. Скоро сами всё поймёте.

Секретарша приветливо махнула ладошкой и исчезла за своим огромным столом.

Я вышла из здания и остановилась, не зная, что делать. Вокруг ходили и бегали ребята. Какие-то классы проходили мимо меня строем. Я решила пойти за одной из групп. Куда-нибудь да попаду, успокаивала я себя. Буквально через пару минут я была в Царстве Звёздного Неба. Именно так было написано на большом тёмно—синем флаге, перед которым остановилась группа.

Нет, небо нам на голову или школьный двор не упало. Оно приехало на очень симпатичном грузовичке. Его водитель, приветливый, с широкой «звёздной» улыбкой мистер Старр, оказался ездящим из школы в школу учителем астрономии. Учитель-передвижник! Он установил свой планетарий на школьной спорт—площадке, сам встал в центре и стал радостно приглашать всех на свой урок, распевая стишок. Стишок был хоть и глупый, но весёлый.

– Приходите, прибегайте!

– Сквозь туннель к нам пролезайте!

– Ждёт вас космос голубой,

– Небо с солнцем и луной.

Про туннель он не шутил. Для того, чтобы попасть в его планетарий, сначала надо было проползти сквозь длинную, по-настоящему Чёрную Дыру в виде надувного туннеля. Сам туннель походил на толстую длинную пустую бочку. Внутри туннеля было холодно и страшно. Что-то тревожно выло и гудело, как будто это стонала и плакала далёкая звезда, прощаясь с небом. Но мы все с храбрым видом вставали на четвереньки и ползли вперёд.

Пока я стояла в очереди на заполнение, к планетарию подкатила группа школьников, похожих на космонавтов. Во-первых, они все передвигались на классных электрических колясках. На колясках было много блестящих кнопок, ручек, каких-то проводков. Во-вторых, они носили на голове, ушах, а некоторые на глазах, незнакомые мне загадочные устройства. Особенно меня поразила одна девочка, к которой все обращались «Рэйчел». У Рэйчел на макушке головы возвышалось нечто, похожее на усики стрекозы, и на секретный передатчик сигналов. Я мысленно назвала это антенной, а девочку Рэйчел так и запомнила с того первого дня: девочка с антенной.

Мистер Старр встретил «отряд космонавтов» широкой улыбкой. Он тут же открыл невидимую для остальных дверь, и ребята скрылись в планетарии.

Как оказалось, это были ученики специального класса, где учились детки, пострадавшие от коварной и злой болезни «церебрального паралича». Я уже знала, что именно в этом классе я буду вести уроки чтения, математики и природоведения со следующей недели. Так что я расскажу об этих удивительно смелых и красивых детях немного позже.

Ну а сейчас – про небо, солнце и планеты.

Из туннеля мы выползли в большой, почти чёрный шар: планетарий. Было прохладно и тихо. Чёрное небо сверкало звёздами. Звёзды двигались, собирались в фигуры, горели то ярче, то слабее. Мистер Старр начал свой рассказ. Мы слушали про большой космический взрыв, который случился миллиарды лет назад. Про звёздные дожди, млечный путь, про умных и смелых учёных астрономов. Потом началась самая весёлая часть урока. Мистер Старр закричал:

– Кто хочет быть планетами? Выходите ко мне!

Добровольцев было много, и каждый хотел быть Солнцем или Луной. Начался галдёж, спор и суматоха. Наконец, учитель выбрал самого рыжеволосого мальчика и поставил его в центр круга. Это было Солнце. самого молчаливого и спокойного он назначил Луной. После этого все ребята притихли и были рады стать любой планетой солнечной системы. Мистер Старр назначил остальных Меркурием, Плутоном, Венерой, Марсом, Ураном, Нептуном и Сатурном. Затем он быстро расставил их в таком порядке, в каком они расположены на небе, и стал объяснять, что им делать.

– На счёт «Раз!» вы начинаете кружиться вокруг себя. Все, кроме Венеры и Сатурна крутятся справа налево. А Венера и Сатурн— слева направо. Попробуем!

Дети завертелись, поднялся смех, началась путаница.

– Так, стоп!

– На счёт «Два!» вы побежите вокруг Солнца, каждый по своему кругу-орбите. Ваши орбиты нарисованы на полу. Но когда будете бежать вокруг Солнца, не забывайте крутиться! Меркурию надо крутиться быстрее всех. Плутому, наоборот, медленно. Кстати, Плутон считается карликовой планетой. Всем ясно?

– Раз!!! Два!!! Начали!

И представление началось! Шустрому Меркурию приходилось труднее всех. Ведь он крутился вокруг себя как бешеный! Он часто вылетал со своей орбиты и сталкивался лбом, а иногда попой, с другими планетами. Мальчик Плутон, наоборот, вращался лениво и солидно. У Венеры с Сатурном вообще голова шла кругом. Они-то крутились в другую сторону, а потому часто путались, залезали на чужие орбиты, откуда их выпихивали недовольные планеты.

Было столько веселья, неразберихи и восторга, что все смеялись взахлёб, иногда до слёз. Но это ещё было не всё. Мистер Старр приготовил всем небольшую викторину.

– Дамы и господа!

От такого обращения все дети почувствовали себя важными персонами и притихли. – Я хочу задать вам несколько вопросов. Отвечайте, как хотите. Можете просто громко сказать или

выкрикнуть свой ответ с места. А если пожелаете, можете выйти в центр планетария и обратиться к публике как настоящий учёный.

– Итак, первый вопрос. На какой планете день длится дольше года?

Ответил серьёзный головастый мальчик из седьмого класса. Он вышел вперёд, подошёл к учителю и громко произнёс:

– На Венере! А ещё Венера на семь тысяч градусов горячее, чем солнце.

Ребята захлопали в ладоши.

– Вопрос второй.

– Какая самая яркая звезда в созвездии Лиры находится ночью прямо над нашей головой и видна отовсюду? Конечно, только в ясную, звёздную ночь?

– Вега, – ответил тот же самый парень. Он и не уходил из центра, ожидая следующего вопроса.

– Сколько звёзд можно увидеть невооружённым глазом за один раз?

Все молчали.

Учитель повторил вопрос по-другому:

– Сколько звёзд можно разглядеть в небе без бинокля, без телескопа, просто своими глазами и, не вертя головой?

Серьёзный мальчик насупил брови и прищурил один глаз. Видно, ему так лучше думать. Но тут, сидящий рядом со мной хрупкий парнишка в коляске, тихонько прошептал:

– Может, сто... Цифра сто круглая и красивая.

Мистер Старр подошёл к ребёнку и воскликнул:

– Ты почти прав! За один раз, с одного взгляда можно увидеть чуть больше ста звёзд, а если точно, сто восемнадцать. Ты просто молодец! Угадал!

– Ну а сколько можно увидеть звёзд, если головой повернуть?

Все молчали. Серьёзный мальчик расщурил свой глаз и неуверенно сказал:

– Пять миллионов. Или около того.

Мистер Старр улыбнулся.

– Если мы захватим хороший бинокль, можно и пять миллионов увидеть. Так что, по-моему, ты прав. А вот глазами мы видим только пять тысяч.

– Какое созвездие любят глазные врачи? По какому созвездию можно проверить своё зрение?

Красивая стройная девочка поднялась со своего места. Глаза многих мальчиков быстро покинули звёздное небо и полетели к ней. Видимо, девочка была местной «школьной звездой».

– Я думаю, это Большая Медведица. Когда мы с мамой и папой были в походе прошлым летом, папа мне велел посчитать все звёзды в этом созвездии. Я насчитала семь, и он сказал, что со зрением у меня всё в порядке.

– Твой папа прав, а ты просто молодец! Ты запомнила, сколько видимых звёзд в Большой медведице с первого раза. Bravo!

Все опять захлопали. Только головастый серьёзный мальчик принципиально сцепил руки за головой и уставился в небо планетария.

Следующий вопрос мистера Старра мне особенно понравился.

– Кто был первым человеком, побывавшим в космосе?

Половина учеников взорвалась криком:

– Американец!! Он был из Соединённых Штатов!

Кто-то один крикнул:

– Нил Армстронг! Он был самым первым!

Тут я поднялась и вышла на середину планетария:

– Первым человеком в космосе был русский, советский космонавт Юрий Гагарин. Он первым в мире обогнул Землю на космическом корабле 12 апреля 1961 года.

Сначала было тихо. Потом очень шумно.

– Это неправда! Первым был американец! – кричали дети.

Мистер Старр поднял руку и сказал:

– Американец, Нил Армстронг, был первым человеком, ступившим на Луну. И было это в 1969 году. Но первым человеком, поднявшимся в космос, за восемь лет до Армстронга, был русский человек, Юрий Гагарин.

Все замолчали, и урок продолжался.

Победителям вручили призы: красивые атласы звёздного неба. Настроение у всех было праздничное. Немножко неземное. Уходить из Царства Звёздного Неба никому не хотелось.

Поднялась одна девочка и сказала:

– Мистер Старр! Огромное спасибо за урок. Но можно попросить Вас рассказать нам какую-нибудь легенду о созвездиях.

Пожалуйста!

Все радостно зашумели и подхватили: «Пожалуйста, пожалуйста...»

– Ну, хорошо, – сдался учитель и начал рассказ.

– Посмотрите ещё раз на небо.

Его лазерная указка поползла направо и вверх. Следом двинулись и наши глаза. Луч остановился на двух созвездиях:

– Эти два созвездия называются Дева и Волосы Вероники. Про имена этих созвездий люди сложили красивые легенды и сказки. Начнём с созвездия «Волосы Вероники».

– Созвездие сначала разглядел, а потом нарисовал на звёздной карте астролог из Египта.

– А кто такие астрологи? Это колдуны? – робко спросил мой сосед в коляске.

– В далёкие времена астрологами называли тех, кто изучал небесные тайны.

Однажды этот астролог заметил на ночном небе группу не очень ярких звёзд. Рисунок из этих звёзд напоминал длинные, рассыпавшиеся по плечам волосы юной девы.

«Это не случайно», – подумал астролог.

На следующий день он созвал Совет Мудрецов и сообщил им о своём открытии. Мудрецы стали спорить.

– Уважаемому коллеге просто показалось, что это новое созвездие.

– Да, видимо, ему славы захотелось, – недобро заметил председатель Совета.

Но тут поднялся самый уважаемый из всех старцев, единственный, кто помнил историю египетского фараона Эвергета. Историю любви, преданности и верности своему слову.

Дело было так.

Молодой фараон женился на юной нежной красавице Веронике. Всё было прекрасно в молодой жене: ласковые глаза, тихий мелодичный голос, мирный нрав и доброе сердце. Но было ещё кое-что, что сводило с ума не только молодого мужа, но и всех гостей дворца. Это были волосы юной супруги фараона: длинные, блестящие, гладкие как шёлк. Поэты писали о них стихи. Музыканты воспевали их роскошь в балладах. Тысячи заморских гостей посещали замок, лишь бы взглянуть на это чудо.

Но жизнь фараонов не бывает ни мирной, ни спокойной. Супругу Вероники приходилось часто покидать молодую жену, уходя в дальние военные походы.

Один поход затянулся на многие годы. Вероника была в отчаянии. Однажды, когда надежда почти оставила её сердце, она дала клятву богу:

– Если фараон вернётся из похода живым, я отрежу свои волосы!

Вскоре фараон Эвергет возвратился из военных странствий с победой. Но как ни уговаривал он любимую жену не выполнять её клятву богам, Вероника остригла свои волосы.

Фараон поместил их в стеклянный куб, поставил рядом стражу и велел охранять волосы Вероники как главную ценность государства.

Однако, на следующий день волосы исчезли. Фараон уже готовился казнить всю стражу дворца, как в его дверь постучал придворный астролог.

– Не гневайся, повелитель! – взмолился учёный. – Я только что получил знак с небес. Это послание Небесной Царицы Любви. Долгие годы восхищалась она верностью и любовью Вашей супруги. Увидев, как Вероника остригает свои чудные волосы, опечалилась и расплакалась Царица. Вот почему весь месяц шли такие сильные дожди. Это царица оплакивала волосы Вероники. А сегодня утром она повелела забрать волосы на небо и выложить из них звёздный рисунок. Она назвала его «Волосы Вероники», чтобы все люди могли любоваться ими вечно.

Успокоился фараон и устроил вселенский пир в честь своей жены.

Выслушали астрологи эту историю и поняли, какое созвездие нашёл на небе один из них. Так триста лет назад на карте неба появилось новое созвездие.

Следующая легенда была о созвездии «Персефоны». Персефона на греческом языке означает «дева». Поэтому сейчас все знают это созвездие под именем «Дева».

Персефону все называли Дитём Света. Отцом её был мрачный бог Зевс, а матерью добрая и весёлая богиня, плодородия Деметра. Персефона любила мир Солнца, потому что сама была ясной, солнечной девушкой. Большой зелёный луг с полевыми цветами был любимым местом её прогулок. Ей так сладко дышалось среди сочной травы и густых деревьев! Так переливчато она смеялась, бегая за проказницами бабочками или шалуньями стрекозами.

Ни она, ни её мать не подозревали, что замыслил отец Персефоны Зевс. А задумал он вот что. Он решил отдать Персефону в жёны своему брату Аиду, царю подземного царства. Зевс, как и все боги, немного боялся Аида, и решил таким образом задобрить его.

– А почему Зевс боялся родного брата? Ведь оба были богами? – спросила девочка, отвечавшая про Большую Медведицу.

– Аид управлял Царством Смерти: это было огромное подземелье с чёрными реками, глубокими пещерами и жестокой стражей. Ни один из греческих богов не хотел туда попасть.

Аид с Зевсом придумали план, как заманить Персефону во владения Аида.

Все знали, как сильно любила дочь Деметры полевые цветы. И вот однажды девушка нашла удивительный цветок. Цветок обладал магической силой увлекать за собой. Его пряный и сладкий аромат заставлял невольно склонять к нему голову. Его необычно яркие цвета не давали глазам от него оторваться. И в тот момент, когда девушка присела, любя его лепестками и вдыхая его странный запах, земля разверзлась и выпустила наружу чёрную золотую карету с четвёркой сильных чёрных лошадей. Одна лошадь, с красивой, но злой и непокорной мордой, выглядела необычно. Её грива была заплетена в длинную косу и украшена золотыми нитями.

Из кареты вышел стройный юноша, облаченный в дорогие, но мрачные одежды. Его бледное красивое лицо излучало холод, а обжигающий взгляд чёрных глаз наводил ужас на всё живое. Персефона робко взглянула на него и замерла. Но в этот момент лошадь с золотой косой громко фыркнула, гордо задрала свою морду и незаметным движением взмахнула косой в сторону Персефоны. Девушка почувствовала сильный и сладкий укол любви. С этого момента её сердце принадлежало царю подземной тьмы Аиду. Юноша решительно подошёл к Персефоне, и она бессильно упала в его руки. В следующий момент карета исчезла, а вместе с ней исчезла дитя солнечного света Персефона.

– А её мать, Деметра, ничего не знала?

– Неужели никто не видел, что случилось с Персефой?

– Получается, что, она, всё-таки, по любви замуж вышла? Как те, кто в вампиров влюбляются, например?

Ребята не утихали. Мистер Старр развёл руками.

– Может, и по любви. Но любовь эта не в сердце родилась, а была наколдована недоброй, тёмной силой. И, самое печальное, что никто, даже её мать, ничего не знали и не видели.

Как только земля сомкнулась, унося молодую пару в царство тьмы, солнце спряталось, бабочки куда-то упорхнули, цветы стали вянуть на глазах. Вся природа притихла, листья пожелтели, а скоро с неба посыпалась никогда ранее невиданная белая крупа. Шёл снег. Наступила зима. Зима длилась очень долго. Заледенели почти все реки и моря. Улетели в неведомые края звонкие птицы. Сады прекратили приносить фрукты, поля не колосились пшеницей. Даже рыба в реках и морях стала исчезать.

Люди стали умирать от голода.

Всё это время Деметра искала свою дочь. Но никто не видел Персефону с того злополучного дня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.